

Перед тем как сесть в карету, учитель заговорил. Голос его был чист и холоден.

— Жарко? Нужно ли что-то поменять в карете?

В прошлый раз, когда они ехали в карете до гостиницы, Чэнь Цянь хотел это сказать, но был слишком уставшим и, борясь с собой, так и не смог вымолвить ни слова.

Му Яо опешил, а затем понял, о чем говорит учитель.

Его мысли унеслись к той ночи, когда они спали рядом. Волнение и трепет, возникшие тогда, казалось, продолжались и сейчас.

А Цянь всё ещё переживает, что одеяло слишком толстое?

Лицо юноши едва заметно покраснело.

— Ничего, на, на улице прохладно.

Чэнь Цянь кивнул и не стал настаивать.

Снова устроившись на мягком одеяле, он слышал, как колеса кареты грохотали по каменной мостовой. Звук был не слишком громким, но эхом отдавался на влажных улицах Цзиньчэна после дождя.

Чэнь Цянь вышел из гостиницы и только тогда понял, что только что прошёл дождь.

Ученик с мягкими чертами лица сидел рядом с наставником, вёл себя смирно и послушно.

В этой юго-западной местности, в легком моросе, под светом желтых фонарей несколько карет медленно покинули Цзиньчэн, направляясь в Лоян.

Где-то дальше на западе красный Фэн элегантно парил в небесах, развивая огромную скорость. Казалось, ему было нужно куда-то очень срочно, он двигался так быстро, что его силуэт едва можно было разглядеть.

Путь лежал на восток и север. Рельеф становился выше, равнины исчезли, уступая место бесконечным горным хребтам и рекам.

Они ехали без остановок днём и ночью, изредка делая привалы.

Поначалу Чэнь Цянь думал, что Му Яо останавливается, чтобы дать отдых лошадям, но позже понял, что это не так.

Они ехали не по большому тракту. В караване была только одна пассажирская карета и ещё одна сзади, груженная вещами. Так называемых «Клинков» было тридцать человек. Чэнь Цянь ощущал их присутствие, но не мог точно определить, где они.

Что касается их уровня силы, судить пока было трудно, но это точно были мастера, умеющие скрывать своё местонахождение.

На каждой остановке Чжан Чжицин сидел в переднем отделении кареты с закрытыми глазами, отдыхая. Он не выходил наружу и не расхаживал.

В этот раз он был одет очень просто и носил соломенную шляпу, стараясь скрыть своё

аристократическое благородство, совершенно не свойственное обычному кучеру.

Му Яо вынес Чэнь Цянь из кареты. Тому не хотелось этого, но раны на руках Му Яо всё ещё не зажили, да и повреждения в области поясницы требовали ухода. Думая об этом, Чэнь Цянь не смел сопротивляться.

К тому же у него просто не было сил.

— Куда мы идём?

Они шли по горной тропе. Это было не совсем безопасно, но, как говорили, так было короче. Дорога была довольно пологой, по сторонам росли высокие бамбуковые заросли. Чэнь Цянь, которого нёс Му Яо, не удержался и спросил.

Му Яо улыбнулся.

— Когда доберёмся, наставник сам узнает.

А. Чэнь Цянь кивнул.

Значит, не хочет говорить.

Чэнь Цянь смотрел на окружающую местность, которая всё больше темнела, безразлично, но с легким любопытством принимая неизвестность.

Свежий запах бамбуковых листьев был приятен всему телу, аромат трав и растений витал в воздухе, и сгущающаяся темнота казалась уже не такой страшной.

Постепенно в траве, словно поток света, начали появляться мерцающие точки — это были светлячки.

Было красиво, но Чэнь Цянь знал, что здесь есть что-то ещё.

Вдали распускались белые цветы размером с миску. Аромат их был не слишком густым, но очень особенным — это были цветы цинхуа.

— Скоро раскроются, — раздался тёплый голос Му Яо.

— Там есть озеро, в нём растут лотосы, но они пока не цветут, уже поздно. — Он говорил мягко и медленно, словно влюблённые шепчут признания. В его глазах было столько нежности, что она казалась готовой выплеснуться наружу, но Чэнь Цянь этого не видел.

Он не понимал, и Му Яо всегда знал, что он не понимает.

Но Му Яо никогда не собирался сдаваться.

Ничего, если ты не понимаешь. Я буду выражать это понемногу, шаг за шагом, завоеывая эти места.

Те места, о которых я давно мечтал.

Такова была одержимость и нежность Му Яо.

Чэнь Цянь оглядывался по сторонам, следуя его словам. В ночной тиши озеро и горы казались

безмолвными и наполненными духовной энергией. За бамбуковой рощей расстилось озеро, лотосы занимали небольшую его часть. «Выходящие из воды лотосы» в вечернем ветру нежно расправляли тонкие стебли и слегка покачивались.

Аромат лотосов был свежим и приятным, он казался даже более чарующим, чем у ещё не раскрывшихся цветов цинхуа.

Нет, подумал Чэнь Цянь, это разная красота, их нельзя сравнивать.

Его настроение внезапно улучшилось, на губах появилась лёгкая улыбка. Он даже не расслышал, что Му Яо сказал потом.

— Я хочу, чтобы наставник почувствовал... — Му Яо опустил голову, глядя на Чэнь Цяня, погружённого в свои переживания, и замолчал.

Он вздохнул и улыбнулся. Понюхать, как пахнет этот мир, не похожий ни на что другое.

Пока действие яда не закончится.

Чэнь Цянь не услышал, но ничего страшного, Му Яо сделает это сам.

Взгляд Му Яо естественным образом скользнул к шее Чэнь Цяня — розовый шрам там исчез.

Как хорошо, следов, оставленных Фэн Ханем на теле наставника, больше нет.

Они стояли неподвижно, светлячки пытались подлететь ближе, но в конце концов поспешно разлетались.

Свет течения был не быстрым, точки были красивыми. Му Яо даже не заметил этой детали.

Цветы цинхуа распустились внезапно, медленно раскрывая свои бутоны и предстая во всей красе. Чэнь Цянь смотрел на них и думал, что это красиво, но не находил в этом ничего особо удивительного.

В конце концов, он всегда был любимцем судьбы, попробовавшим все сладости мира, и это цветение не казалось ему чем-то потрясающим.

Му Яо, казалось, тоже не считал это чем-то особенным, и вскоре они ушли.

— Как ты нашёл это место?

Когда Чэнь Цянь устроили на мягком ковре, он спросил. Из-за рассеяния внутренней силы голос его был по-прежнему тихим.

— Раньше, когда приезжал в Цзиньчэн за покупками, случайно увидел, — ответил Му Яо, не вдаваясь в подробности.

— А как это место называется?

— Хм, кажется, имени пока нет. Наставник, как ты думаешь, как его назвать? — Он говорил почти с лестью, стараясь угодить.

— Наверное, «Тяньцин».

«Ясное небо». Ясное небо после дождя, мир, омытый чистотой — именно такие чувства вызывали у Чэнь Цяня озеро и горы. Хотя была ночь, Чэнь Цянь видел в этом ясное небо.

Му Яо улыбнулся в ответ.

— Хорошо, пусть будет «Тяньцин». — Он сказал это легкомысленно, словно в шутку.

Чэнь Цянь тоже просто поделился своим настроением и не придавал этому значения.

Спустя несколько лет пейзаж «Тяньцин» становился всё более легендарным, постепенно обрастая красивыми историями, которые передавались из уст в уста долгое время.

Теперь это место и вправду стало «Тяньцином».

Но сейчас, где же то ясное небо?

Чэнь Цянь был умным человеком. Хотя он не хотел глубоко задумываться о своих делах, он прекрасно понимал, что цель всех — он сам, и у него нет возможности вырваться из этого кризиса. Что касается Му Яо, как представителя семей Лю и Ван, он тоже давно уже не мог оставаться в стороне.

Мрак постепенно сгущался, и кто мог от него убежать?

И, вероятно, именно Чэнь Цянь находился на самом краю водоворота.

Именно он больше всех должен был беспокоиться о своей безопасности.

Чэнь Цянь чувствовал усталость и бессилие. Он закрыл глаза, отдыхая, и не желал думать о будущем.

Му Яо тихо сидел рядом с наставником, смиренный и мягкий, но скрывающий остроту.

Его острота не была направлена против наставника, но и более всего была предназначена для наставника.

Карета тряслась по горной дороге, скорость была неплохой, рельеф постоянно менялся, но Чжан Чжичэн вёл мастерски, и Чэнь Цянь не чувствовал дискомфорта. Сейчас, когда внутренней силы не было, ему не нужно было постоянно практиковаться, поэтому он уснул в тряской карете.

С наставником рядом Му Яо совсем не хотелось спать. Он просто смотрел на Чэнь Цяня и чувствовал огромное удовлетворение.

Как же хорошо чувствовать А Цяня рядом.

Время летело быстро, в одно мгновение они дважды пересекли великую реку Янцзы и преодолели несколько высоких гор. Пока действие яда Лайу не закончилось, Му Яо показал Чэнь Цяню множество разных запахов и вкусов. Вкусная еда, хорошее вино, цветы и растения, редкие чаи — всего было в изобилии. Лишь когда Чэнь Цянь решил, что такие остановки только тратят время, Му Яо согласился.

Всё время в пути Чэнь Цянь был счастлив.

Теперь, после бессонных дней и ночей в пути, перед ними была последняя река.

На том берегу расстилалась равнина, открытая взору до самого горизонта.

Лоян был уже близко.

Эта переправа была такой же, как и раньше. Лодочник завёл лошадей в трюм, Чэнь Цянь и Му Яо сидели в карете, откинули занавеску и смотрели наружу.

Было раннее утро. Люди, несколько дней подряд находившиеся в пути, выглядели немного вялыми. Чэнь Цянь только что проснулся, подул речной ветер, и он окончательно проснулся.

Ветер с реки нес запах тины, но Чэнь Цянь его не чувствовал. Му Яо не хотел, чтобы наставник вдыхал этот запах, но и не хотел прерывать его отдых.

Когда яд Лайу был нейтрализован, Чэнь Цянь снова стал тем холодным и отстранённым наставником, более не проявлял мягкости.

Маленькие белые ушки, прятавшиеся в волосах, и хвост, обвивавший талию, исчезли.

Он сидел у окна. Шёлковые занавески из нескольких слоёв были подняты и закреплены сбоку, ветер беспрепятственно проникал внутрь, дул ему в лицо и развеивал волосы, которые не были полностью убраны назад.

Чэнь Цянь, обладавший острым зрением, заметил краем глаза, как Му Яо попытался поднять чайную чашку правой рукой, и поспешил его остановить.

— Не надо, я тебя покормлю.

Это можно было назвать взаимной любезностью.

<http://bllate.org/book/16807/1545666>